

Альбус Дамблдор был в ярости.

У него только что было самое жалкое Рождество за всю его жизнь; это было даже хуже, чем после его бойфренда — после того, как Геллерт Грин-де-Вальд ушел. Его похитила из школы гоблинская инквизиция (среди оружия которой были такие разные элементы, как страх, неожиданность, безжалостная эффективность, почти фанатичная преданность Гринготтсу и красивая красная форма). Мерзкие маленькие твари затащили его в изолятор Гринготтса и подвергли таким мучениям, как «Мягкие подушки» и, Альбус вздрогнул, «Удобное кресло». Теперь, хотя это может показаться не слишком ужасным, у гоблинов есть свой собственный, зловещий поворот к мучениям, которые просто неприемлемы для повторения в истории с рейтингом Т. Ну наконец то, Альбуса освободили после того, как он признался в краже денег и семейных реликвий семьи Поттеров; затем его заставили передать все, что он украл, и выплатить все деньги плюс проценты. Само собой разумеется, что директор больше не мог позволить себе лимонный щербет.

Дамблдору нужно было придумать способ вернуть Гарри под свой контроль. Похоже, у мальчика разорвались связи с некоторыми из Уизли; что-то, что сильно раздражало Дамблдора, поскольку ему нужен был молодой Рональд, чтобы шпионить за Гарри, а Джиневра должна была стать следующей леди Поттер. Использование Северуса для принуждения Гарри к повиновению было исключено, поскольку Мастер Зелий был в одном шаге от того, чтобы попасть в руки Амелии Боунс; и, поскольку Альбус знал почти обо всем, что Северус сделал как Пожиратель Смерти, добром это не кончится.

У Амелии Боунс было двойное мнение.

Во-первых, она была в восторге от того, что провела приятный Новый год в Поместье Поттеров ради этого чудесного бала; это вернуло такие приятные воспоминания о более счастливых временах; и то, как Сьюзен танцует с Гарри Поттером, напомнило ей о том, когда они были годовалыми детьми и были так близки. Амелия вспомнила, как Лили сказала ей после дня присмотра за двумя годовалыми детьми, что Сьюзан поцеловала Гарри в щеку, пока они играли вместе.

Во-вторых, она злилась на то, что Дамблдорк все еще ходит на свободе. Фадж сказал, что у этого человека все еще было слишком много политического влияния, слишком много людей были ему обязаны или оправдывали то, что он сделал. Информация о том, что сумасшедший, представляющий опасность для детей, вроде Альбуса-много-имен Дамблдора, руководил школой, которую посещала ее племянница, привела главу DMLE в нужное настроение. Она никогда полностью не доверяла старику; даже когда она была невинной первокурсницей. Она всегда чувствовала, что есть момент, когда эксцентричность становится безумием; например, она нашла девушку Лавгуд совершенно очаровательной своей верой в странных и, возможно, причудливых существ, но это было просто причудливостью и совершенно нормально. Умышленное оставление ребенка с жестоко обращающимися с ним родственниками, игнорирование содержания завещания и допуск к нему учащихся. не хорошо.

Амелия села за свой стол и выпила еще шерри. Ее мысли вернулись к другому делу. Бланманже, которое съело старшего заместителя министра, все еще было на свободе (хотя Амелия чувствовала, что никто не будет оплакивать Жабу, все ее ненавидели, даже ее

союзники). Пока он бегал вокруг, причудливая сущность превратила нескольких членов кабинета министра в шотландцев, которые затем покинули Англию и отправились в горную местность (хотя Амелия чувствовала, что это было огромным улучшением для правительства). Последнее, что она слышала, это то, что бланманже видели играющим в теннис где-то в Уимблдоне, и даже магглы заметят, если что-то подобное произойдет .

Это не было бы так хлопотно, если бы это был первый случай, связанный с бланманже. Еще в 1970-х бланманже-убийца превратил члена семьи Поттеров в шотландца (покойный Гарольд Поттер, в честь которого был назван молодой Гарри). Амелия только надеялась, что история не повторится и что бланманже будет продолжать преследовать только надоедливых, некомпетентных или фанатичных членов Министерства, которые у него были до сих пор.

Драко Малфой был недоволен.

С самого начала семестра дела пошли ужасно неправильно. Выяснилось, что Блэк не собирался убивать Поттера; на самом деле он был крестным отцом Поттера. Хуже того, у Блэка была власть разрушить семью Малфоев, если бы он захотел. После ссоры в поезде Драко написал отцу письмо с жалобой; однако в ответ Люциус приказал Драко следить за собой рядом с Поттером; Малфои не могли позволить себе оказаться не на той стороне Блэка. Вопреки тому, во что все верили, Драко не был полным идиотом; он знал, что когда его отец сказал не болтать, это не было просьбой. Единственным плюсом ситуации Драко было то, что Поттер и Уизли, похоже, немного поссорились; это означало, что начался сезон рыжеволосого неудачника.

Молли Уизли была довольно раздосадована.

Несмотря на то, как она была счастлива, что Джинни получила эти деньги, и тот факт, что финансовые заботы семьи значительно уменьшились, она только что прочитала кое-что, что вызвало у нее раздражение. Как и все в волшебной Британии, Уизли начали подписываться на «Придиру»; поэтому, когда появились новости о новогоднем балу в Поттер-Мэноре, она была более чем раздражена. Фред, Джордж и Перси сказали, что их пригласили на какую-то вечеринку, и она разрешила им пойти; не понимая, что это был тот, что в Поместье Поттеров. Чего Молли не могла понять, так это почему Гарри не пригласил остальных членов семьи Уизли. Рональд был его лучшим другом, а Джинни собиралась стать его женой (если Молли было что сказать по этому поводу). Более того, мальчик не ответил ни на одно из приглашений в Нору, которые она отправляла.

Молли сидела за кухонным столом и ворчала. Ей нужно было помочь Джиневре победить Гарри; возможно, любовное зелье, оно сработало, когда она нацелилась на Артура.

Молли взглянула на портрет, который самодовольно улыбался ей над камином. Она никогда не ладила со своей свекровью, когда была жива; Седрелла огрызнулась на нее за «чрезмерное баловство» с Джинни и обвинила ее в том, что она душит мальчиков. Молли фыркнула на это; что слизеринец может знать о воспитании детей? И женщина даже имела наглость сказать своим детям, что учеба в факультете, отличном от Гриффиндора, приемлема. Нервы этой женщины!

Молли очень не нравился этот портрет, но Артур наотрез отказался избавиться от него и даже был оскорблен тем, что она предложила такое. Есть много вещей, которые мужчина сделает для своей жены, но никогда не избавится от сувенира о любимой матери.

Невилл Лонгботтом был одновременно взволнован и сбит с толку.

Год назад, если бы вы сказали ему, что однажды он станет лучшим другом Гарри Поттера, он бы подумал, что вы издеваетесь над ним. Однако с начала года Невилл становился все более и более уверенным; у него была собственная палочка, его оценки улучшались, он возобновил союз Поттеров и Лонгботтомов, и бабушка наконец-то им гордилась. Узнать, что Гарри Поттер вернулся из будущего, было так трудно, чтобы он пришел в себя; не то чтобы он не доверял Гарри или не одобрял его поступок, но в это было невероятно поверить. А потом были деловые предприятия, которые предложил Гарри; Невилл даже сам удивился тому, насколько эта идея его заинтриговала; возможно, он мог бы даже открыть свою собственную франшизу теплиц?

Недавний бал в Поместье Поттеров тоже поднял настроение Невиллу. Он не только провел время среди людей, которым он искренне нравился, но и познакомился с очень красивой Ханной Эбботт, которая даже не пожаловалась, когда он случайно наступил ей на ногу во время танца.

Невилл улыбнулся про себя, открывая книгу по говорению на растениях, которую дал ему Гарри. Хм, узнать о секретных свойствах растений, восстанавливающих разум? Это, безусловно, звучит интересно.

Рон Уилси был в ярости.

Его вероломный предатель лучшего друга просто должен был пойти и сделать это. Мало того, что ублюдок дал состояние своей сестре, а не ему; но теперь, чтобы пойти и бросить какой-то дурацкий мяч в его дурацкую усадьбу? Это было просто несправедливо!

Рон решил, что, когда они вернутся в школу, он расскажет Гермионе, какой на самом деле задница Гарри Поттер. Тогда Гермиона была бы благодарна ему за то, что он предостерег ее от общения с таким придурком, как Поттер, и, вероятно, сделал бы для него что угодно в благодарность.

Гарри совсем выбился из колеи. Этот придурок даже начал тусоваться с уродами вроде Луни Лавгуда и этого придурка Долгопупса; вокруг него даже были грязные слизеринцы. Это было просто неприемлемо! Рон чувствовал, что ему действительно нужно вразумить своего упрямого идиота-друга и, наконец, донести до него мысль, что он не лучше всех остальных.

В конце концов, для чего были шпионы — э-э, лучшие друзья?

Дафна Гринграсс была ошеломлена.

Она только что провела чудесный вечер в прекрасном поместье Поттеров. Ей даже удалось несколько раз потанцевать с мальчиком, в которого она серьезно влюбилась. У Дафны никогда не было особых проблем с самооценкой или неуверенностью; однако, видя, насколько близок был Гарри Поттер с Гермионой Грейнджер и Луной Лавгуд, она чувствовала себя очень застенчивой. Даже если она была «Снежной королевой Слизерина», это не означало, что она действительно считала себя физически более привлекательной, чем любая другая девушка; по правде говоря, Дафна не думала, что какая-либо девушка искренне считала себя красивой, независимо от того, сколько людей так говорили. И все же она не могла не чувствовать себя особенной, когда с ней танцевал Гарри Поттер; Грейнджер и Лавгуд, казалось, даже не возражали против ее присутствия; на самом деле, они были очень приветливы.

Ее родители, лорд Сайрус и леди Амальтея Гринграсс, были полностью очарованы Гарри и были более чем согласны на дружбу между их семьями. Дафне было немного стыдно за то, что она подумала об этом, но она действительно надеялась, что ее родители предложили ему соглашение о помолвке. Не было другого мальчика, которого она когда-либо встречала, который очаровал бы ее так, как Гарри Джеймс Поттер.

Наследница Гринграсс смотрела на потолок своей спальни и молилась, чтобы все это наконец-то разрешилось.

Трейси Дэвис была в противоречии.

Она знала, что любить мальчика, в которого влюблена ее лучшая подруга, неправильно, но ничего не могла поделать. Гарри Поттер был как раз из тех парней, с которыми все девушки карабкались через себя, чтобы хотя бы иметь шанс. Он был всем тем, что чистокровная девушка должна искать в потенциальном муже (богатом, влиятельном, могущественном и знаменитом); тем не менее, он также был тем, чего хотела каждая девушка парне (добром, дружелюбном, вежливом, сострадательном, храбром, достаточно умном — хотя и немного медлительном в понимании — готовом бросить вызов правилам, когда они были неправильными, всегда вступающем за тех, кто ему небезразличен, и, конечно же, легко для глаз). Трейси знала, что Дафна, вероятно, захочет разделить Гарри, если они соберутся вместе (в конце концов, две девушки делились друг с другом всем, они были практически сестрами); но Гарри казался слишком преданным мальчиком, чтобы даже подумать о том, чтобы иметь больше одной девушки.

Тот вечер в Поттер-Мэноре был таким замечательным; даже ее родители не смогли его испортить. Уолтер и Марисса Дэвис не были известны своей непредубежденностью или предусмотрительностью; повезло, что они ценили власть и богатство, иначе Трейси, скорее всего, вообще не смогла бы присутствовать на вечеринке. Трейси знала, что ее шансы выйти замуж по любви почти равны нулю, поскольку ее родители всерьез рассматривали возможность заключения контракта о помолвке с Гойлами, что заставило Трейси расплакаться, когда она услышала об этом. А пока Трейси уверяла себя, что ничего еще не решено и есть шанс, что дело не пройдет.

Трейси очень надеялась, что всему этому есть решение. А пока ей нужно было чем-то отвлечься; она не могла готовить, чтобы скоротать время, так как в последний раз, когда она пыталась готовить, чтобы отвлечься от Гарри, она случайно приготовила гигантское

бланманже, которое каким-то образом ожило и убежало. Ей не хотелось повторять это в спешке.

Сьюзен Боунс в настоящее время ходила по своей спальне.

Она только что вернулась с бала в Поместье Поттеров, и что-то мешало ей уснуть. Рыжеволосый Хаффлпафф просто не мог понять, что происходит. Обычно она была девушкой спокойной, уравновешенной (всему, что знала, она научилась у своей тети Амелии); и все же она не могла перестать думать о Гарри Джеймсе Поттере. Как и большинство девочек в волшебном сообществе, Сьюзен когда-то была влюблена в Мальчика-Который-Выжил, когда была ребенком (не уровень фанатизма Джинни Уизли, но она очень сильно восхищалась мальчиком, ответственным за падение человека, из-за которого погибла почти вся ее семья); теперь, однако, Сьюзен не могла не испытывать теплого чувства каждый раз, когда она думала о Гарри Поттере, гриффиндорском третьем курсе, защитнике Хогвартса и во всех отношениях порядочном парне.

Сьюзен никогда бы в этом не призналась, но в прошлом году ей действительно начал нравиться Гарри Поттер; это была одна из причин, по которой она отчитала Эрни за распространение слухов о том, что Гарри — наследник Слизерина. Единственная причина, по которой она не отправила ему открытку на День святого Валентина в прошлом году, заключалась в том, что она не хотела смущать ни себя, ни Гарри; кроме того, решение Локхарта с этими так называемыми «амурами с карточками» было самым диковинным и глупым, что она когда-либо видела, и ей не хотелось поддерживать что-то настолько нелепое.

Фэй Данбар была неуверенна.

Она знала, что ей действительно начинает нравиться Гарри Поттер; но она действительно не должна! Девочки Гриффиндора жили по кодексу; они никогда не попытаются украсть парня у другой гриффиндорки; и почти каждая девушка Гриффиндора подозревала, что Гарри встречается с Гермионой. Фэй от отчаяния хотелось биться головой о стену. Почему судьба должна была быть такой жестокой, чтобы сделать Гарри Поттера таким замечательным человеком? Его единственным настоящим недостатком было чрезмерное благородство, которое часто приводило его к глупо благородным решениям (и даже тогда такая черта обычно вызывала восхищение у героя); Сама Фэй часто думала больше сердцем, чем головой.

Фэй знала, что ей вскоре придется придумать, как решить свою проблему, если у нее есть хоть какая-то надежда продержаться до конца года. Может быть, она могла бы вступить в какой-нибудь клуб или что-то в этом роде, чтобы сосредоточиться на других вещах; жаль, что были только домашние команды по квиддичу, она действительно увлеклась спортом с тех пор, как наконец вошла в магическое сообщество (особенно положение загонщика; это напомнило ей о том, когда она играла в бейсбол, когда впервые посетила своего дядю в Америке ).

Луна Лавгуд была счастлива.

Она провела пару замечательных вечеров в Поместье Поттеров и несколько раз танцевала с

мальчиком, который, как она знала, однажды станет ее мужем. Не то чтобы Луна была одержимой преследовательницей, как Джинни; просто она знала кое-что. Ее мать называла это «Предвидение». Она также знала, какие девушки также выйдут замуж за Гарри Джеймса Поттера. То, что Гарри не сказал, что ему нужно шесть жен, не означает, что Луна не может этого знать.

Луна улыбнулась про себя.

«Фэй будет так хороша в своем свадебном платье», — вслух подумала Луна. «Интересно, будут ли Дафна и Трейси носить одинаковые подвязки?» Она счастливо вздохнула. «Будет так здорово иметь такую большую семью».

С этими словами ухмыляющаяся блондинка побежала расспрашивать отца о традициях полигамных свадеб.

Гермиона Грейнджер задумалась.

Узнать, что ее лучшая подруга путешествовала во времени, было как в одной из ее любимых научно-фантастических передач по телевизору. Все, что она читала о путешествиях во времени, указывало на то, что ничего подобного произойти не могло; и все же она знала, что для Гарри Поттера нет ничего невозможного. Гермиона не была уверена, когда у нее появились серьезные чувства к Гарри; возможно, это было, когда он отправил ей это письмо летом, или, может быть, это было, когда он поцеловал ее в щеку, когда она окаменела, или, может быть, даже когда он прыгнул на спину того тролля на первом курсе. Однако одно было ясно: Гермиона Грейнджер была влюблена в Гарри Поттера.

Именно тогда мысли Гермионы переключились на то, что она узнала о будущем. Она не могла поверить, что вышла замуж за Рона и что он фактически сломил ее дух, как описал Гарри. Она не знала, как удержится от того, чтобы не задушить рыжеволосого ублюдка, когда увидит его в следующий раз.

Гарри Поттер был весел.

У него только что было одно из лучших Рождеств в его жизни. Все шло по плану, он провел время с дорогими ему людьми, а Амбитч был съеден гигантским бланманже. Еще до того, как его каникулы закончились, портрет его отца сказал ему, что в библиотеке Поттеров есть книга об использовании рун для создания порталов, которые можно установить в сундук. Гарри нашел книгу и, волшебным образом оборудовав свой школьный чемодан несколькими новыми отсеками, установил портал прямо в Поместье Поттеров, чтобы он мог вернуться домой, когда захочет, и поговорить с Сириусом или портретами своих родителей.

И все же, несмотря на то, что все шло так хорошо, Гарри не мог избавиться от ощущения, что он что-то забыл.

Очень далеко, рождественское настроение было очень слабым для одного Барти Крауча-младшего. Он был заперт в доме своего отца более десяти лет и не хотел ничего, кроме как найти своего хозяина и вернуть ему власть. Но молодой Пожиратель Смерти был терпелив; он знал, что рано или поздно он получит свой шанс.

Омаке:

Между тем, очень, очень далеко...

«Доброе утро, миссис Крэбб».

«Доброе утро, миссис Гойл».

"Трудный день?"

«Занят? Я только что четыре часа хоронил кота».

"Четыре часа, чтобы похоронить кота?!"

-- Да, не устояла, все вертелась, завывала навзрыд.

"О, значит, он не был мертв?"

«Ну нет, нет, но это совсем нездоровый кот; и так как мы уезжаем на две недели в отпуск, я подумал, что лучше закопать его, на всякий случай».

«Совершенно верно, вы не хотите возвращаться из Сорренто к дохлой кошке. Да, убей ее сейчас, вот что я говорю».

"Да."

«Нам придется усыпить нашу сову».

"Правда? Он очень старый?"

«Нет, нам это просто не нравится. Завтра мы отнесем его в зверинец».

«Скажите, а как тогда усыпляют сов?»

«Ну, забавно, что вы спросили об этом, потому что я только что читал эту огромную большую книгу о том, как усыпить вашу сову. И, очевидно, вы можете либо ударить их книгой, либо выстрелить в них взрывным заклинанием. прямо над клювом».

"Ну, ну, конечно, миссис Флинт смыла свою в унитаз".

«О! Нет, так нельзя! Нет, это опасно, да, они размножаются в канализации. В конце концов вы получите зловонные стаи огромных, испачканных сов, вылетающих из туалетов людей, посягающих на их личную свободу. "

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1867568>